

Игнатов Андрей Васильевич

ВООБРАЖЕНИЕ И ВРЕМЯ В ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2011/6/6.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (49). С. 19-22. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2011/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

принуждения государства, его учреждений или международной организации совершить какое-то действие или воздержаться от него» [6].

К преступлениям террористического характера, кроме собственно терроризма, относятся - вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению (ст. 205.1), захват заложника (ст. 206 УК), заведомо ложное сообщения об акте терроризма (ст. 207 УК), организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208 УК), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК), диверсия (ст. 281 УК), нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360 УК).

Таким образом, поскольку терроризм представляет собой сложное преступление и в этой связи лица, которые совершают подпадающие под признаки его состава деяния в возрасте от 14 до 16 лет, не в состоянии осознавать терроризм во всей его сложности, многообъектности и целевой иерархичности, поэтому ответственность за совершение акта терроризма необходимо установить по достижении 16-летнего возраста.

Подводя итоги, следует отметить, что наряду с вышеуказанными проблемами возникает необходимость в криминализации распространения материалов, содержащих указания (инструкцию, пособие) по совершению террористических действий. Поэтому в уголовный Кодекс РФ необходимо ввести статью 205-2 «Распространение информации, содержащей указания по совершению террористических действий» следующего содержания «распространение материалов в печатных изданиях, средствах массовой информации, публичных выступлениях, которые могут служить руководством (пособием, инструкцией) к совершению террористических действий, - наказывается...».

Список литературы

1. **Панов В. П.** Международное уголовное право: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 1997.
2. **Петрищев В. Е.** Российское законодательство: профилактика терроризма // Современный терроризм: состояние и перспективы / отв. ред. Е. И. Степанов. М.: УРСС, 2000. С. 206.
3. **Трайнин А. Н.** Избранные произведения. Защита мира и уголовный закон. М.: Наука, 1969. С. 160.
4. **Уголовный кодекс Российской Федерации:** принят Государственной Думой 24 мая 1996 года, вступил в силу с 1 января 1997 года. М.: Проспект, 1997.
5. **Федеральный закон «О борьбе с терроризмом» от 25 июля 1998 г. № 130/ФЗ** (с изм. от 6 марта 2006 года. № 35-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3808; 2000. № 33. Ст. 3348.
6. <http://revolution.allbest.ru/law/00201203.html>
7. <http://www.law.edu.ru/book/book.asp?bookID=131611>
8. <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1219656>
9. **III Международная конференция по унификации уголовного законодательства.** Брюссель, 1930.

УДК 165.62

Андрей Васильевич Игнатов

Санкт-Петербургская химико-фармацевтическая академия

ВООБРАЖЕНИЕ И ВРЕМЯ В ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ[©]

Анализ воображения занимает особое положение в феноменологии Э. Гуссерля. Воображение, наряду с восприятием, является основой предметной деятельности сознания, оно представляет собой одно из важнейших свойств сознания, выражающее форму «квазиположенности» предмета, его существование в модусе «как бы». Поэтому теория воображаемого многое объясняет в структуре феноменологически данного и проясняет саму природу феноменологии как философского метода.

Анализ актов воображения можно обнаружить во всех значительных работах Гуссерля. В «Идеях I» и «Феноменологии внутреннего сознания времени» воображение понимается как основа для темпоральных синтезов сознания, как его конституирующая способность. Ничто иное, как воображаемое делает возможным понимание «внутреннего времени», посредством которого проявляется длительность того, что полагается в актах воображения: «...в чистой фантазии каждое индивидуальное так или иначе темпорально растянуто, имеет свое Теперь, свое Прежде и После, которое есть просто нечто воображаемое, как и весь объект» [3, с. 44].

Прежде всего, при помощи воображения мы переходим к совершенно другому понятию восприятия. К внутренней жизни сознания относится его темпоральная деятельность, которая конституирует длительность, последняя же относится к целостности потока сознания. Именно посредством воображения определяются особого рода целостности потока сознания, производится структурная работа, в результате которой создается многообразие содержаний сознания, которое обозначается как бесконечное многообразие предметностей мира. В некотором смысле именно анализ воображения позволяет Гуссерлю обратиться к проблеме

конституирования предметности. В «Идеях» он указывает, что «ясные фикции предоставляют...лучшее основание, нежели данности актуального восприятия и опыта» [1, с. 63].

С позиции естественной установки сознания трансцендентальное и «объективное» принципиально неотлично от фантазма. Объективность, рассматриваемая в интенциональных содержаниях, можно назвать объективностью трансцендентального воображения, миром иллюзии. Поэтому Гуссерль предпринимает попытку прояснить смысл конституирования всей сферы воображаемого и этот анализ становится одной из главных тем гуссерлевской феноменологии.

В основании проблемы воображения-фантазии лежит вопрос о смысле реального в феноменологической установке. Если оценивать трансцендентальную философию с точки зрения естественной установки, то становится ясным, что трансцендентальная философия это философский идеализм, суть которого состоит в том, что мир может быть представлен только через призму сознания. Основанием теории воображения для Гуссерля служит феноменологическая установка, в соответствии с которой все бесконечное многообразие мира является содержанием сознания, в соответствии с чем проблема их существования должна быть поставлена адекватно смыслу их реальности. Любое суждение о реальном как трансцендентном сознанию в трансцендентальной аналитике рассматривается как противомысленное. «Реальность» с точки зрения феноменологической установки коррелируется не со стороны «объективных вещей», а со стороны смысловых единств сознания, поэтому анализ трансцендентальной аналитики должен касаться тех способов, какими объекты являются нам в разных формах опыта. В своей работе «Возникновение философии Хайдеггера из феноменологии Гуссерля» Я. А. Слинин, в частности, пишет: «...согласно тому, что сказано Гуссерлем в «Логических исследованиях», не бывает предметов воображения или предметов мысли, существующих отдельно от тех объектов, которые постигаются перцептивно... Таким образом, концепция истины, как соответствия чего-то чему-то (сознания-вещам) становится невозможной» [4, с. 80].

В первой книге «Идей» Гуссерль пишет: «Если взять... переживание, относящееся к роду «вещная фантазия»,... то феноменологически единичным... и будет это самопредставление вещи в фантазии... с той самой степенью размытости и четкости,... что и свойственно ей, фантазии» [1, с. 156]. Кажется, что в этом пункте феноменолог пренебрегает отличием в модусах воспринимаемого и воображаемого, ведь источником содержаний как первого, так и второго является само сознание, а предметности (как имманентные, так и трансцендентные) суть интенциональные продукты его активности. Поэтому важное значение приобретает дескрипция способов объективации в феноменологическом анализе.

В имманентной сфере сознания могут быть произведены содержания, которые определяются как объективные. Естественно, что корреляты реального в этом случае следует искать не со стороны предметов и событий мира, формируемых в естественной установке как «объективное», а как смысловые образования, то есть единства смысла. Воображение имеет свои особые корреляты, которые определены его первичными содержаниями - фантазматическими импрессиями, а с точки зрения ноэтических характеристик они представляют собой многообразные синтезы сознания.

Так как воображение и память связаны с темпоральной структурой сознания, аналитика времени составляет основу структурного описания. Необходимо анализировать сознание на основе различения структур восприятия и представления, углублять это различие идей отношения воображения к актам восприятия. Само восприятие осуществляется без участия воображения, последнее проявляется только на стадии воспроизводящей, репродуктивной деятельности. Фантазия это репродуцирующий механизм, определенный в темпоральном анализе как акт сознания: «каждое сознание имеет либо характер «ощущения», либо... «фантазма» [3, с. 115]. Фантазия представлена актами, которые воспроизводят предмет в образе. Эти акты не опосредованы импрессиями из точки-Теперь, как это происходит в случае восприятия. Фантазийные образы продуцируются в дискретных актах, и поэтому они (образы фантазии) не прикреплены к какому-то источнику, с которым они должны постоянно соотноситься. Именно в этом и состоит разница между заново воспроизводящей и первичной памятью. Здесь важно отметить, что первичный дающий акт может быть осуществлен в различных модусах сознания, либо как «Теперь-изображение» в ретенциальной окрестности с отголосками длящегося воспринимаемого, либо как вторичное воспроизведение, то есть как репродукция или реактуализация, которая и является фантазмом, причем последний по характеру своего протекания также имеет собственный ретенциально-протенциальный фон. Таким образом, фантазм входит в структуру феноменологической аналитики как форма отличия между первичными импрессиональными актами и актами реактуализации.

Первичные импрессиональные содержания или восприятия как формы предметных конституирований, согласующихся с Теперь-сознанием, могут анализироваться как модусы интенциональности, отличные от фантазма. Проблема заключается в том, каким образом можно выделить эту структуру чистого импрессионального содержания восприятия, как ее связать с другими структурами сознания. Сложность этой задачи заключается в том, что содержания первичных импрессий в процессе феноменологической дескрипции неизбежно преобразовываются в реактуализированные, то есть фантазматические и поэтому эта задача может быть неразрешимой в принципе, ибо первичные импрессии сопротивляются любым способам презентации. Именно поэтому Гуссерль тематизирует очень сложную проблему гилетического, поставленную в «Идеях». В связи с чем весь комплекс тем, связанных с первичной импрессиональной основой сознания, можно обозначить как гилетическую проблематику феноменологии.

Воображаемое не входит в содержание первичных импрессий, так как в последних наличествует только постоянное схватывание текучести. Можно ли добраться до сырого, не затронутого никакими модификациями

содержания в потоке сознания, наиболее близкого к реальным данным? Казалось бы, позиция трансцендентализма, на которой стоит Гуссерль, не предполагает постановки такого вопроса, ибо под содержанием восприятия он понимает не какие-нибудь качества, но некоторое единство «темпоральной материи и постоянство модификации темпорально полагающего сознания» [Там же, с. 92].

Однако, определяя конституирование предметности на основе темпоральности нужно учесть, что первичное содержание не предстает перед взором исследователя в строго последовательном чередовании временности (из прошлого, через настоящее, в будущее), как это имеет место для объективного способа представления временной последовательности. Хаотичную, первичную текучую материю восприятия Гуссерль определяет как гилетическую материю.

Продумывая концепцию «гиле», Гуссерль последователен в отношении исключенных в редукции содержания. В этой связи еще раз следует уточнить принцип феноменологической редукции: редуцированные содержания представляют собой неотъемлемые от предмета признаки, они выявляются по мере феноменологического исследования: «...все феноменологически выключенное все же, с известной переменной индекса, принадлежит пределам феноменологии» [1, с. 290].

Внимательное прочтение «Идей» показывает, что теория гилетического и проблематика первичного материала сознания позволяет Гуссерлю устранить проблему описания как темпоральной основы сознания, так и фантазматическое его содержание.

Исследуя структуру сознания, Гуссерль изображает процесс модификации содержания первичной импрессии. Само сознание производит простейшую модификацию первичной импрессии, но так как сознание – это поток различных преобразований, то имеет смысл говорить о непрерывности модификаций, модификаций предыдущих модификаций, об одновременном процессе преобразований какого-то иного первичного материала. Сама структура восприятия производит многообразные смыслы и это приводит к очевидности того, что «темпорально-конститутивный континуум есть поток непрерывного порождения модификаций модификаций» [3, с. 110]. Процесс восприятия проходит таким образом, что первично восприятие отодвигается как бы на второй план, вытесняется от момента схватывания другими содержаниями, которые определяются так же формами самих актов сознания. Повторяющееся в презентации содержание первичного материала позволяет рассматривать этот материал сознания как предметности, или как имманентные объекты, или как «вещи» [1, с. 196]. Материал первичной импрессии, не являясь структурным образованием сознания, все же как интенциональный предмет имеет своим источником сознание. Понимание различия между двумя формами сознания, с одной стороны – первичного материала, а с другой стороны – чистых модификаций этого материала, открывает для нас принципиальное отличие между восприятием и фантазией-воображением. Фантазматическую компоненту сознания нужно искать именно на стороне чистых модификаций, ибо последние – это акты репрезентации, это новое содержание, которое сознание присоединяет к первичной импрессии, в то время как первичная импрессия – это акт презентации содержания сознания. Придерживаясь феноменологической установки, Гуссерля не интересует отношение «реальное / интенциональное», и в связи с этим воображаемое, фантазматическое не может исказить «физический объект», так как последний попросту редуцирован и может войти в поле феноменологического анализа только в качестве продукта самого сознания. Отсюда следует, что первичное содержание, «сырой материал», не может быть воображаемым, он есть форма сознания и относится к неопределенному гилетическому слою восприятия.

Таким образом и гилетический материал, и трансцендентное включается в феноменологический анализ. Гилетическое эксплицируется в таком анализе как содержание акта восприятия, как форма мгновенного схватывания хаотически организованного «предмета», трансцендентное, в свою очередь, рассматривается как единое целое таких содержаний восприятия и представляет собой последовательность стадий воспринятого, как система промежуточных ступеней процесса актуализации содержаний такого схватывания.

В «Феноменологии внутреннего сознания времени», Гуссерль высказывается в том смысле, что во внутреннем сознании ощущение цвета равносильно сознанию содержания ощущения цвета. Своеобразие объектов этой сферы состоит в том, что они конституируются посредством фантазмов, то есть ощущаемому предмету (например, зеленому яблоку), соответствует фантазм «зеленое». Таким образом, меняется привычное для классической философии понятие «идея», на понятие «фантазм». В связи с этим можно констатировать, что Гуссерль совершенно иначе подходит к тематизированию идеального, он обнаруживает идеальную структуру в том, что в эмпирической философии расценивалось как реальные качества, принадлежащие предметам. Конституируя объект, мы к «фантазму-предмету» (яблоко), присоединяем «фантазм-качество» (зеленый).

В «Феноменологии внутреннего сознания времени» Гуссерль описывает содержания первичных импрессий в темпоральных структурах сознания. Гуссерль определяет первичную импессию как границу, которая отделяет первично включенные содержания сознания от всех модифицированных содержаний, в частности темпоральных, первичные импрессии которых определены точкой-Теперь. Последняя сопровождается различными временными оттенками и содержаниями самих модифицирующих актов. В общем смысле, первичный материал воображения это углубленная интенциональность. Так как основу фантазийного составляет акт репрезентации в воображаемом, в его *hyle*-составе уже наличествуют разного рода данные сознания. В связи с этим, гилетическая основа воображаемого – это само сознание в чистом виде, «царство недействительностей, в которых осуществляется «как бы» предметности ... как «чистые возможности» [2, с. 134].

Если проанализировать материал первичной импрессии со стороны актов *cogito*, то здесь Гуссерль опирается на свою теорию активных и пассивных синтезов. Необходимо проследить мысль Гуссерля

относительно структуры этих актов по отношению к гилетической материи восприятия. Сознание можно представить как чередование изображений на киноплёнке. Если бы сознание состояло бы только из одних пассивных синтезов, то оно представляло бы собой равномерное и непрерывное чередование импрессий (кадров). Однако сознание в таком случае было бы представлено не полностью, потому что в сознании действуют не только принципы последовательности и непрерывности, но и принципы сосуществования содержаний сознания. Поэтому схему изображения последовательности содержаний необходимо дополнить актами, имеющих совершенно иное содержание, в них должны быть репрезентированы сосуществующие контексты сознания, связанные с прошлым, настоящим и предстоящим, которые даны в опережающей перспективе. Эти «другие» акты являются актами воображения, которые могут быть актами спонтанными, бесцельными, но отражающие активную сторону сознания. Такие акты сознания как ретенция, протенция, внимание отражают пассивность сознания, в то время как вторичная память (воображение) являет его активную сторону. Внимание это акт схватывания какой-либо предметности и удержание этой предметности в «гилетическом поле» спонтанного, смутного интереса, это пассивный акт, служащий для идентификации, но как интерес активизированный, акт-внимание входит в структуру представления, то есть уже является «наполненным» актом воображения. Воображение исключается из структуры восприятия и тем самым появляется возможность более точной дескрипции структуры воображаемого и различных модификаций представления.

Отождествление Гуссерлем воображения и вторичной памяти происходит именно в этом контексте, Гуссерль говорит о них как о формах активности сознания в противоположность пассивным синтезам.

Если схематично изложить точку зрения Гуссерля, то структуру сознания и процесс продуцирования предметности можно проследить следующим образом: пассивные синтезы дают сознанию предметности со стороны их пространственно-вещественной определенности; затем в активном синтезе этот материал идентифицируется в многократных синтезах, в которых как раз и происходит процесс спонтанного узнавания и кодирования этого первичного содержания. В этом процессе существенную роль играет деятельность воображения. Таким образом, данные пассивных синтезов в дальнейшей работе сознания репрезентируются, имеют свое подтверждение или отрицание в актах активности сознания. Очевидно, что предметы пассивного синтеза выявляются по мере своего явления, в то время как предметы активных синтезов структурируются «по мере представления». Поэтому природа пассивных синтезов проявляется в регистрирующей деятельности и относится к сознанию-восприятию, и имеет своей целью материалы первичной импрессии, пассивные синтезы воспроизводят этот материал, при этом деятельность синтезов осуществляется в длительности, то есть первичный материал в них воспринимается, поддерживается, либо отвергается в ретенциальном и протенциальном поле. Конечно, когда речь идет о материале первичной импрессии, этот материал следует рассматривать как результат уже произведенной феноменологической редукция, то есть вопрос об «объективном» состоянии вещей, о том «как они бытийствуют на самом деле», должен быть абсолютно исключен. Гуссерль переводит анализ пассивных синтезов сознания в структуру «по мере явления». Рассматривая пассивные формы не как иррациональную работу сознания, а в горизонте целеполагаемой очевидности становится понятно, что пассивные синтезы могут быть описаны только в отношении к активным формам сознания: «Вещь, данная сначала в пассивном созерцании... в этой ее активности и во время ее работы... остается заранее данной» [Там же, с. 166].

Что касается фантазматического содержания сознания, то следует сказать, что фантазм является фактом репрезентации, а не фактом восприятия. Воображение это процесс «вновь-переживания». Содержанием воображения является ранее осознанное, помысленное, уже некоторым образом обработанный сознанием материал. Дойти до этого содержания, понять его исток - это значит добраться до подлинной реальности. И обратно, чтобы понять, как структурируется содержание такого «вновь-переживания», необходимо скрупулезно, шаг за шагом проследить и восстановить последовательность проявления различных содержаний в самом сознании.

Список литературы

1. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. М., 1994.
2. Гуссерль Э. Картезианские размышления. СПб.: Наука, 2001.
3. Гуссерль Э. Феноменология внутреннего сознания времени. М., 1994.
4. Слинин Я. А. Возникновение философии Хайдеггера из феноменологии Гуссерля // Очерки феноменологической философии. СПб., 1997.

УДК 94(47).084.6

Анатолий Семенович Ильин

Красноярский государственный аграрный университет

БОЛЬШЕВИСТСКИЕ ПРИВЕТСТВИЯ 1939 ГОДА[©]

Приветствие - это речь, слова или письменное обращение, выражающие привет [3]. Изначально приветствия носили религиозный характер, но затем перекочевали в публичные мероприятия.